

Уходящая корнями в средние века история взаимной вражды увеличивает напряженность в отношениях между Турцией и Россией. Правящие элиты обеих стран склонны рассматривать нынешние разногласия через призму ожесточенно оспариваемого имперского прошлого.

«Между двумя странами вновь пробудилось «старое доброе» чувство неприязни, – заметил турецкий историк Айхан Актар из стамбульского Университета Бильги. – На протяжении веков произошло несколько военных столкновений, и Турция их все проиграла. А затем имела место холодная война против Советского Союза, но с точки зрения турок, они противостояли именно русским».

За последние 500 лет между русскими и турками произошло 12 войн. Первая разразилась в 1568 году за Астраханское ханство, располагавшееся у устья Волги. Последняя состоялась во время Первой мировой войны и ускорила падение обеих империй.

Теперь прошлая неприязнь опять выходит на первый план после уничтожения Турцией в ноябре прошлого года российского военного самолета, бомбившего поддерживаемых Анкарой сирийских повстанцев. Недавнее решение Кремля перебросить наиболее современные истребители и бомбардировщики на российскую базу в Армении, с которой у Анкары нет дипломатических отношений, еще более усугубило напряженность.

В Турции теперь почти все военные и политические неудачи сваливают на Москву – от поражения поддерживаемых Турцией сирийских повстанцев до выдворения 21 февраля высокопоставленного турецкого дипломата из Болгарии, страны, освобожденной царистской Россией от Османской империи.

В рамках опроса, проведенного специалистами стамбульского Университета Кадир Хас в 26 турецких городах в декабре прошлого года, 64,7% из 1 тыс респондентов назвали Россию основной угрозой для Турции.

Между тем российские официальные лица, проправительственные СМИ и аналитики склонны считать, что возражения Турции против российских военных действий в Сирии, бывшей ранее провинцией Османской империи, объясняются «имперскими амбициями» Анкары. Пресс-секретарь МИД России Мария Захарова не скрывала испытываемого многими российскими политиками презрения к Турции, когда заявила недавно, что Турция должна помнить, что Османскую империю некогда называли «большим человеком Европы».

Российские чиновники подчеркивают этот ярлык, придуманный царем Николаем I, «чтобы напомнить Турции о ее уязвимости и относительной слабости по сравнению с Россией», и чтобы подчеркнуть разницу между «страной, стремящейся стать региональной державой» и «государством, хоть и потерявшим статус сверхдержавы, но все же являющимся «великой державой», – заявил Майкл Рейнолдс, адъюнкт-профессор по исследованию Ближнего Востока в Принстонском университете и автор труда «Рухнувшие империи: Столкновение и падение Оттоманской и Российской империй: 1908-1918».

Однако, как утверждает Рейнолдс, в формирование «презрения Москвы к Турции» вносят вклад и собственные комплексы России. Отставая по уровню развития от Европы, царистская Россия нанесла поражение Османской империи и Персии, а захват ею Кавказа и Центральной Азии «служил подтверждением для многих

царистских чиновников, что они представляют продвинутую европейскую цивилизацию, а не отсталую и слабую «азиатскую» цивилизацию».

Подобная точка зрения сохраняется по сей день. Заявление президента РФ Владимира Путина в декабре прошлого года о том, что Турция не «отделается помидорами», имея в виду введенное Москвой после уничтожения российского военного самолета продовольственное эмбарго, «содержит уничижительное отношение к туркам как нации торговцев овощами», сказал Рейнолдс.

Обе страны рискуют, используя старые шаблоны для объяснения современных событий в Сирии и регионе, считает Джеймс Мейер, преподаватель истории в Университете штата Монтана.

«Риск состоит в том, что люди в России позволят убедить себя в реальном существовании «неооттоманизма», а жители Турции также начнут рассматривать действия России в регионе исключительно через призму российской агрессии», – отметил Мейер, являющийся автором труда «Турки по всей империи: продвижение мусульманской идентичности в российско-оттоманских пограничных областях».

Но наибольшей проблемой, в конечном счете, может стать политика Турции в отношении курдского меньшинства. Проправительственные СМИ пестрят сообщениями об оказываемой Москвой военной помощи сирийской курдской партии «Демократический союз» (ПДС). Еще более повышая эмоциональный фон в Анкаре, турецкие официальные лица утверждают, что ПДС поддерживает связи с повстанцами из Рабочей партии Курдистана (РПК) в Турции. Турецкие силы безопасности развернули деструктивную широкомасштабную кампанию против РПК по всему юго-востоку Турции, населенному преимущественно курдами.

В правительственных кругах и аффилированных с ними СМИ выражают опасения, что Москва начнет помогать и РПК, заметил политический аналитик Атилла Эшилада из Global Source Partners.

Тому были исторические прецеденты. Перед Первой мировой войной царистское правительство активно поддерживало курдских повстанцев в Анатолии, отметил историк Рейнолдс. Во времена холодной войны советское правительство также «часто оказывало поддержку выступавшим против Турции курдским группировкам», чтобы «дестабилизировать южный фланг НАТО».

Как Рейнолдс, так и Мейер задаются вопросом, а не слишком ли российские политики увлекаются историей. Оба эксперта утверждают, что значительное влияние на позицию Турции по Сирии оказывают не оттоманские «фантазии», а текущие интересы, особенно желание сохранить контроль над населенными преимущественно курдами юго-восточными районами страны.

Что иронично, совсем недавно российский лидер Владимир Путин и его турецкий коллега Реджеп Тайип Эрдоган, казалось, были готовы строить прочные стратегические отношения, основанные на сотрудничестве в сфере экспорта энергоносителей. В целом после развала СССР в 1991 году торговые и социальные связи между Россией и Турцией значительно расширились.

«Тот исторический контекст, ... т.е. войны между двумя империями и прочее, ну, на протяжении последних 25 лет обо всем этом забыли. Заключалось много браков между жителями Турции и России, – сказал Соли Озель, эксперт по

международным отношениям из Университета Кадир Хас. – Россияне живут в Турции, турки живут в России, ... и меня очень расстраивает тот факт, что построенное за последние 25 лет ... теперь разрушается Путиным».

Не желая забывать времена, когда отношения между странами были гораздо лучше, премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу заявил 23 февраля, что российские туристы «не откажутся от Турции». Несмотря на введенный Кремлем официальный запрет на чартерные рейсы в Турцию, Давутоглу сказал, что россияне «найдут способ приехать».

В видео-интервью изданию Pravda.ru Олег Айрапетов, российский историк из МГУ, высказал схожее с позицией Соли Озеля мнение. «Для большей части населения эти 12 русско-турецких войн ... являются давней историей, и никто серьезно к ним сейчас не относится», – сказал он.

Но особых надежд на восстановление отношений пока нет. Оскорбленный инцидентом со сбитым российским самолетом «Путин, судя по всему, очень хочет побольнее уколоть Эрдогана», заявил проживающий в Турции западный дипломат, попросивший не называть его имени, т.к. он не был уполномочен обсуждать данный вопрос.

Глава дипломатии ЕС Федерика Могерини предупредила 23 февраля, что не исключено начало «горячей войны» между Россией и Турцией.

Мейер является одним из аналитиков, считающих, что российским и турецким официальным лицам следует спокойно и рассудительно относиться к событиям прошлых лет. «Если люди – особенно те, что обладают властью – начнут считать, что причиной конфликта является застарелая вражда, а не текущие интересы, о которых можно договориться, ... конфликт станет казаться неизбежным», – сказал он.